ВЕСТНИК КРАСНОДАРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ИНСТИТУТА КУЛЬТУРЫ № 1(18), 2019

Культурология

УДК 008; 32.019.52

Ю.В. Кондакова

Кондакова Юлия Васильевна, доцент, профессор кафедры социальных и гуманитарных наук, Уральский государственный архитектурно-художественный университет (Екатеринбург, ул. Толмачева, 18), e-mail: jkondakova@yandex.ru

ОБРАЗ МЕДВЕДЯ КАК СИМВОЛ РОССИИ И ЕГО ТРАНСФОРМАЦИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ФРАНЦУЗСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПРЕССЕ

В статье рассматривается использование образа медведя в современных французских СМИ на примере метафорических словоупотреблений, которые являются одним из способов создания образа России во Франции. Проводится анализ имиджевых характеристик страны, представляемых в концепте «Россия – медведь» во французской политической прессе.

Ключевые слова: культура страны, образ медведя, метафорический образ, Россия, Франция.

Yu.V. Kondakova

Kondakova Yuliya Vasilyevna, assistant professor, professor of department of social and humanitarian sciences of the Ural State University of Architecture and Art (18, Tolmacheva St., Yekaterinburg), e-mail: jkondakova@yandex.ru

THE IMAGE OF BEAR AS A SYMBOL OF RUSSIA AND ITS TRANSFORMATION IN MODERN FRENCH POLITICAL PRESS

The article discusses the use of the bear image in the contemporary France media by the example of metaphorical word usages, which are one of the ways to create an image of Russia in France. The analysis of the image characteristics of country presented in a concept «Russia – bear» in the French political press is carried out.
Key words: culture of country, image of bear, metaphorical image, Russia, France.

Следует отметить, что уже в XVI веке в европейском обществе формируется социокультурный образ медведя, маркирующий российское государство в глазах западных обывателей. Географические карты Московии, составленные в XVI–XVII вв. в Европе, так или иначе, отражают этот анималистический маркер: в частности, он представлен на карте О. Магнуса (1539 г.), А. Вида (1544 г.), Э. Дженкинсона (1578 г.) и др. Первый визуальный образ, представляющий Московию в виде медведя, возник также в рукописи Я. Глоговчика (1507): она изображает Европу, как дракона, и Азию, как медведя, причем в центре последнего расположена Московия.

Необходимо отметить, что своеобразным катализатором процесса мифологизации образа медведя послужил знаменитый труд С. Герберштейна «Записки о Московии» (1549 г.). В одном из ранних изданий этой книги содержится описание нападения медведей на людей как частного случая, имеющего место в Московии, произошедшего из-за зимней стужи 1526 г. По всей видимости, желая поразить воображение читателя, сам Герберштейн изменил эту историю в более поздних изданиях (в числе которых и издание на французском языке), убрав упоминание о морозной голодной зиме, так что конкретный случай стал восприниматься как явление, характерное для повседневной жизни Московии. Повторяемый за столетие в ряде других книг

о Московии, измененный до неузнаваемости частный случай трансформировался в расхожий анекдот о бесчинствующих в городах России медведях, который был воспринят едва ли не как истина в последней инстанции. Более того, «именно медведь стал самым понятным и востребованным атрибутом России для западного сознания» [11].

Использование этого российского анималистического образа в качестве символа страны весьма характерно не только для французской политической прессы, но и для Европы в целом. Однако данный знаковый образ во французской интерпретации издавна обладает особой спецификой подачи, в которой присутствует амбивалентность. В частности, достаточно противоречив образ медведя, который создает знаменитый карикатурист Вилле в своей работе «Марианна и северный медведь» (1893 г.). Франция, традиционно изображавшаяся в образе Марианны, лежит в постели, на пологе которой, однако, вышита символика России – двуглавый орел. Семантику союза двух держав поддерживает расположившийся рядом медведь (этот образ для изображения России также является традиционным). Слова Марианны, обращенные к медведю, двусмысленны: «Скажи-ка, дорогуша, я отдам тебе сердце, но получу ли я твою шубку зимой?» [5] Очевидная, даже излишне нарочитая фривольность как изображения (Марианна обнажена), так и очевидное кокетство реплики подчеркивает амбивалентность французского видения анималистического символа России – звериная мощь в нем сочетается с детской наивностью. Персонифицирующая Россию в образе медведя карикатура так или иначе связана со спецификой отношений России и Франции в XIX в.: Россию боятся и вместе с тем с ней заигрывают, стремясь в итоге одурачить. Как показывает анализ современных источников (ведущих французских изданий, среди которых – Le Monde, La Tribune, Le Figaro и др.), в XX в. медвежья метафора в контексте французской политической прессы транслируется со сходными коннотациями: в них также имеет место двойственность.

Для анализа социокультурного образа России-медведя и его модификаций в современной политической прессе Франции взяты статьи (2004–2019 гг.), использующие данный образ. Следует сразу отметить его неоднозначность, причем можно обратить внимание на ряд порой контрастных, даже диаметрально противоположных смысловых граней. Из них можно вычленить пять ключевых групп: разъяренный медведь, мишка-игрушка, коварный хищник, израненный зверь, сильный медведь.

1. Французская политическая пресса с образом разъяренного медведя связывает политику России, которую оценивает как опасную и враждебную («Беззубый медведь не так страшен, как тот, что оскаливает белоснежные клыки» [6]). Характерно, что этот довольно сложный заголовок в подтексте содержит скрытый призыв к силовым действиям: чтобы не бояться агрессивного врага, следует совершить по отношению к нему превентивный силовой акт (лишить «зубов»).

С образом враждебно настроенного медведя Россию связывают с давних времен. Этот недружелюбный образ заворожил мир еще в английских сатирических гравюрах 1820–1830 гг., изображающих Николая I, в которых «неизменным оставался лишь медвежий лик русского монарха – персонификации необъятной и пугающей самодержавной империи» [10, с. 18]. Таким образом, не случайно метафорическое выражение во французской прессе российской политики осуществляется в отрицательной коннотации («Разбудили спящего медведя, вот и стал он лес разорять»[1]) – подобное восприятие имеет давнюю традицию. Метафорический образ разъяренного медведя, насыщенный негативными коннотациями, внедряется в статью с целью сформировать восприятие опасности, исходящей от страны. Намеренно измененная поговорка призвана создать ощущение давно сложившейся общественной позиции по поводу определенных политических событий.

2. Образ мишки-игрушки призван подчеркнуть необоснованность трактовки образа России как страны-агрессора, а также нецелесообразность и

беспочвенность русофобии: «Россия не является врагом или угрозой для Европы… громкие и великодержавные заявления скрывают тот факт, что на самом деле она похожа на игрушечного медведя» [9]). Тем не менее превращение в статьях опасного медведя в игрушечного мишку все же связано с русофобией как таковой. Оно во многом представляет собой отражение попытки нивелировать существующую напряженность, снижая значимость проблемы: «Если бы у России не было бы ядерного оружия, она походила бы на бумажного медведя» [14]. Авторское выражение «бумажный медведь» употреблено с оттенком иронии, воздействуя на общественное мнение и настроения в социуме эффективнее, чем стандартное сообщение: складывается наглядный образ, призванный привнести семантику бессилия.

3. Медведь-хищник, поражающий своим невообразимым коварством: подбираясь к добыче, нападает резко, неожиданно, мгновенно превращаясь из добродушного мишки в разъяренного зверя. Можно только согласиться с тезисом французского историка Мишеля Пастуро, вынесенным в заглавие статьи Одри Гаррик: «Ни одно животное не вызывает столько страстей, как медведь» [3]. Действительно, медведь превратился из почитаемого зверя, которого считали прародителем человека, в демонизируемого опасного хищника, которого необходимо уничтожить. Более всего ужасает коварство этого зверя, которого воспринимают как ключевой объект для охоты (в греческой традиции медведь – главная жертва в храмах Артемиды).

Все эти настроения во французской политической прессе соответствуют настрою преднамеренно нагнетающих обстановку ключевых публикаций Forbes: «К разобщенной Европе подбирается русский медведь» [7] – заголовок статьи М. Михельсона говорит сам за себя. Обращает на себя внимание тенденциозно подобранное образно-метафорическое высказывание, утверждающее определенную точку зрения как реалию социальной действительности и не дающее при этом возможности аудитории ее логически осмыслить и оценить. Заголовок построен на создании семантического подтекста, отождествляющего Россию с охотящимся зверем

и представляющего Европу как объект данной охоты. В итоге, аудитория попадает в плен классических дуальных стереотипов «свои» – «чужие» («хищник» – «добыча»). Лексическая единица «подбирается» относится к разряду оценочных, с помощью нее в заголовок вводится эмоциональная окраска тревоги.

4. Сильный медведь является символическим выражением мужественной решимости и отваги. Мощь связана с особым, звериным чутьем, прозреванием самой сути отношений между державами и правомерности силового ответа на агрессию («Русский “медведь” ответил американскому “волку”» [13]). Сила позитивно проявляется в защите отечества от внешней агрессии: «Стоит ли удивляться и возмущаться тому, что медведь выпускает когти, когда его кусают за ногу?» [4]. Следует отметить, что данный образ возникает в статьях достаточно редко, несмотря на наличие информационных поводов. По всей видимости, французская политическая пресса чаще не стремится изобразить Россию как страну, имеющую право отстаивать свой суверенитет – этот образ не отвечает интересам Запада, предпочитающего видеть в России лишь покорного сателлита.

5. Раненый медведь как выражение кризиса («…раненому русскому медведю грозит рецессия» [12]). Характерно, что ярость раненого хищника («русский медведь… походит на раненого зверя» [12]) не знает границ, в ней явлено воплощение чудовищной силы. Следует подчеркнуть, что яркое экспрессивное сообщение способствует восприятию преподнесенной таким образом информации как безусловной данности. Данный образ способен реализовать мощное манипулятивное воздействие на аудиторию.

Итак, подведение итогов анализа семантических граней ключевого российского анималистического образа, воспринимаемого массовым сознанием европейской аудитории в качестве символа России, позволяет выявить специфику образа нашего отечества, формируемого во французской прессе. Для создания этого образа французская политическая пресса активно

использует информационно-идеологические штампы, гипертрофированные эмоциональные оценки, с помощью которых закладываются негативные концептуальные установки в отношении России.

Медведь – весьма неоднозначный символ, в связи с этим в статье Ж.-М. Беза с интригующим «говорящим» заголовком «Государственный медведь и два энергетических динозавра» присутствует нескрываемое удивление «страной, которая осознанно сделала своим символом медведя» [2]. Лидирующие по образной яркости семантические группы: «разъяренный медведь», «коварный хищник», «израненный зверь», – к прискорбию, все еще активно создают для французской аудитории образ страны-агрессора, однако есть, хоть и нестабильная, тенденция смысловой трансформации. Это расширение смыслов группы, связанной с утверждением мощи, позитивной силы, но одновременно (что удивительно) и группы, утверждающей бессилие.

Представленный в современной французской прессе образ России противоречив: изображен не лишенный опасности игрушечный хищник. Его можно сравнить с французскими карикатурами XVIII в., представлявшими Россию в виде медведя в цепях или ошейнике. Такова, к примеру, карикатура Оноре Домье (1854 г.): на ней королева-Европа наказывает медведя-Россию, привязывая непокорного зверя к позорному столбу. Цепи и намордник символизируют стремление европейских держав указать на свое превосходство, подчеркнув внешнеполитическую зависимость России от них. Однако желаемое далеко не всегда совпадает с действительным, что в итоге признал даже сам Домье. Он подписал свою вторую карикатуру 1854 г. «Северный медведь, самый безобразный из всех», но изобразил его власть имеющей персоной, по всей видимости, противоречивость у французов в крови.

Ряд специальных исследований показывает, что антироссийский настрой достаточно активно присутствует во французской политической прессе, однако он «в целом ниже, чем в англо-американских СМИ, хотя во

всей западной прессе живут и транслируются из статьи в статью одни и те же стереотипные представления о "русском мире"» [8]. Стоит надеяться, что развитие культурного взаимодействия Франции и России станет почвой для преодоления данных негативных стереотипов, а также для обогащения и приумножения накопленного позитивного опыта диалога двух стран.

Список используемой литературы:

1. *Беза Ж.-М.* Европа, «медведь» и газ // ИноСми. URL: http://www.inosmi.ru/russia/20090108/246492.html

2. *Беза Ж.-М.* Государственный медведь и два энергетических динозавра // ИноСми. URL: https://inosmi.ru/russia/20140401/219191575.html

3. *Гаррик О.* «Ни одно животное не вызывает столько страстей, как медведь» // InoPressa. Иностранная пресса о России и не только. URL: https://www.inopressa.ru/article/07oct2016/lemonde/ours

4. *Гетта Б.* Настоящая причина этой войны // ИноСми. URL: http://www.inosmi.ru/stories/07/04/25/3510/240958.html

5. Марианна (национальное прозвище) // Академик. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1023992

6. Медведь и голландская болезнь // ИноСми. URL: http://www.inosmi.ru/inrussia/20081017/244727.html

7. *Михельсон М.* К разобщенной Европе подбирается русский медведь. // ИноСми. URL: https://inosmi.ru/politic/20161007/237985067.html

8. *Мосиенко Л., Белоусов К.* Возвращение империи: французские СМИ о России после пятидневной войны // Regnum. URL: https://regnum.ru/news/1092006.html

9. *Нугайред Н.* Франция и Россия: недомолвки и трезвый расчет // ИноСми. URL: http://www.inosmi.ru/europe/20081017/244727.html

10. *Россомахин А.А., Успенский В.М., Хрусталев Д.Г.* Русский медведь в зарубежной карикатуре // Лабиринт. 2013. № 4. С. 17–28.

11. *Россомахин А., Хрусталев Д.* Россия как медведь // Неприкосновенный запас. Дебаты о политике и культуре. 2008. № 1(57). URL: http://www.nlobooks.ru/rus/nz-online/619/828/842/

12. *Рош Ф.* Путин проиграл в экономической войне? // ИноСми. URL: http://inosmi.ru/russia/20150116/225596023.html

13. Русский «медведь» ответил американскому «волку» // ИноСми. URL: http://www.inosmi.ru/inrussia/20060512/227421.html

14. Dominique Inchauspé Vladimir le Ridicule // Le Huffington Post. URL: http://www.huffingtonpost.fr/dominique-inchauspe/vladimir-le-ridicule_b_6232146.html